

Всего по коласовским произведениям на сцене Коласовского театра было показано шесть спектаклей. “Вайна вайне”, “У пушчах Палесея”, “Навальніца будзе”, “Сымон-музыка”, “На дарозе жыцця”, “Зямля”. Каждый имел особое сценическое звучание, соответственное эпохе создания, театральной традиции и тому резонансу, который возникал в душе и духе режиссера от коласовской поэтической строки.

ЦГАМЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства.

Литература

1. Няфёд, У. Гісторыя беларускага тэатра / У. Няфёд. – Мн., 1982.
2. Пятровіч, С. Якуб Колас і беларускі тэатр / С. Пятровіч. – Мн., 1975.
3. Герасімовіч, Э. Другі Беларускі дзяржаўны тэатр / Э. Герасімовіч // Гісторыя беларускага тэатра: у 3 т. Т. 2. Тэатр савецкай эпохі. 1917 – 1945. Гг. / Рэдкал.: У. Няфёд. І інш. – Мн., 1985. – С. 331 – 370.
4. Нефед, В. Становление белорусского советского театра (1917 – 1941) / В. Нефед. – Мн., 1964.
5. Семяновіч, А. Гісторыя беларускай савецкай драматургіі: 1917 – 1956 гады / А. Семяновіч. – Мн., 1990.
6. ЦГАМЛИ, ф. 12, оп. 1., д. 1613, л. 30 – 31.
7. ЦГАМЛИ, ф. 12, оп. 1., д. 1613, л. 35 – 36.
8. ЦГАМЛИ, ф. 12, оп. 1., д. 1613, л. 35.

РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.Н. Кривцун-Левшина, З.И. Макаревич

В условиях трансформации общества все стороны жизнедеятельности людей подвергаются глубоким изменениям. Процесс, средства и результат любых трансформаций всецело зависят от действий большого количества людей, наделенных сознанием, знаниями, чувствами, волей и определенным набором умений по их обеспечению. Поэтому в структуре системной трансформации ведущее место занимает трансформация в духовной подсистеме общества, определяющая механизм и результат всех остальных трансформационных направлений: политических, социальных и экономических.

В духовной подструктуре общества наряду с образующими ее социальными институтами функционирует институт религии, который за последнее десятилетие приобретает роль ведущего духовного фактора в жизнедеятельности многих социально-демографических групп населения и общества в целом. Претендуя на роль духовного пастыря, институт религии обеспечивает ценностно-ориентационную деятельность, привлекая все большее количество людей, в том числе студенческую молодежь к религиозной деятельности и активности. Результатами этой активности должны стать необходимый уровень нравственного развития личности как условие оптимального человеческого общежития. В этой связи вопросы религиозной активности студенческой молодежи приобретают определенный научный интерес, а его предметом становится теоретический и эмпирический анализ религиозной активности как вида социальной активности личности, социальной группы.

Методологической основой анализа религиозной активности может стать положение социальной философии о том, что «первым и самым важным из прирожденных форм материи является движение, - не только как механическое и математическое движение, но еще больше как стремление, жизненный дух, напряжение... мука материи» (Маркс К., Энгельс Ф.). В объективном процессе движения материи выделяются качественно отличные его уровни, среди которых имеет место свойство социальных объектов сознательно взаимодействовать со средой, т.е. социальная активность.

В литературе имеется несколько подходов к понятию и явлению «социальная активность» и практически отсутствует социологическая трактовка понятия «религиозная активность». Категорию «социальная активность» разные авторы рассматривают как социальную деятельность (Г.С.Арефьева, Э.С.Маркарян); меру деятельности, усиленной, инициативной деятельности (Л.П.Станкевич), определенной характеристики, типа деятельности (Н.С.Мансуров). На методологическом уровне явления и категории «деятельность» и «активность» различаются тем, что деятельность человека выражает присущее ему отношение к окружающей природной и социальной среде, а его активность – единство реальных чувств и действий, процесс воплощения первых в последние, что и составляет механизм этой активности. Следовательно, социальная активность отражает не деятельность вообще, а ее качественно-количественную характеристику.

Являясь видом социальной активности, религиозная активность обладает всеми характеристиками социальной активности, но со своей спецификой. Определяющим источником форми-

рования религиозных качеств личности и ее активности является ее включение в систему религиозных общественных отношений, религиозную деятельность, усвоение опыта и ценностей конкретной религиозной среды, религиозной культуры. В то же время, люди с их идеалами, целями, интересами и потребностями не являются лишь объектом воздействием религиозной среды, поскольку она сама есть продукт деятельности людей. Религиозная деятельность, религиозная среда и религиозная культура объективны относительно конкретной личности, но стать непосредственным источником ее религиозной активности они могут при условии их отражения в чувствах и сознании этой личности, т.е. превращаясь в субъективное состояние. Следовательно, раскрытие сущности религиозной активности предполагает выяснение субъективной детерминации деятельности, центральным звеном которой выступает мотивация этой деятельности, переходящая в религиозную активность.

Процесс мотивации – есть идеальная подготовка личности к действию, функция которой состоит в ее внутреннем ориентировании в религиозной деятельности и культуре, и как ее результат – выработка мотивов, представляющих собой качественную сторону состояния чувств, сознания, воли и убеждений, побуждающих к включенности в религиозную деятельность. А деятельность, основанная на убеждении, т.е. познавной необходимости и желанном выборе видов, форм и интенсивности деятельности, становится свободной, сознательной активностью как самостоятельностью. В активности как самостоятельности социально должное превращается в субъективную устремленность, в желаемое творчество, проявление физических, духовных сил и способностей субъекта, поскольку истинная религиозность как творческое состояние индивидуального сознания не есть какая-то «человеческая точка зрения», или «миросозерцание», или «догматически послушное мышление и познание». Она есть жизнь, целостная жизнь и притом творческая жизнь. Это новая реальность, состоявшаяся в человеческом мире для того, чтобы творчески вложиться в остальной мир, соприкоснуться личности с Богом, и, притом в этой новой, лично человеческой точке (И.А. Ильин). Исходя из сказанного, религиозную активность мы рассматриваем как меру участия социального субъекта в религиозной деятельности, основанной на его религиозной вере и проявляющейся в конкретных действиях по преобразованию своей духовной природы средствами этой деятельности в соответствии со своими потребностями, чувствами и религиозным мировосприятием.

На основании данного определения на уровне социологического анализа выявляется необходимость в определении эмпирических показателей религиозной активности личности (социальной группы). На наш взгляд к основным блокам показателей религиозной активности личности необходимо отнести следующие: «вовлеченность в религиозную деятельность», «мотивация религиозных действий», «направленность религиозных действий», «устойчивость религиозных действий», «ритуальность религиозных действий», «инициативность и творчество религиозных действий». Каждый из этих блоков показателей состоит из частных индикаторов объективной (деятельностной) и субъективной (мотивационно-мировозренческой) сторон религиозной активности, позволяющих определять ее высокую, среднюю, низкую (Е.Н.Кафонова, М.П. Мчедлов) и нулевую степень.

Рассмотренные теоретические и эмпирические аспекты религиозной активности личности могут позволить выявлять реальную религиозную активность любой социальной группы, в том числе и студенческой молодежи.

ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИСТОРИИ АРМИИ

А.Г. Ливицкий

История развития армии свидетельствует о постоянном внимании государства и военного руководства к процессу воспитания военнослужащих.

Первоначально обобщение и передача опыта воспитания носили стихийный характер. Но постепенно военно-педагогическая мысль начала находить отражение в летописях, поучениях, государственных актах, а также в военно-исторических и художественных произведениях. В дальнейшем воспитательная тематика заняла значительное место в уставах, наставлениях и инструкциях («Уложения о службе» (1556 г.), «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» (1571 г.), «Военная книга» (1607 г.), «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной службы» (1621 г.), «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1674 г.) и др.). От солдата требовалось: честно служить государю, знать свое место в строю и в бою, не жалеть «тела» своего, быть готовым отдать жизнь за «други своя».

Выдающимися педагогами-воспитателями были Петр I, П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, М.И. Кутузов.